

ИХань тихо запаниковал. Он вспомнил, как вел себя последние две недели. Как он мог сказать, что не сделал всего этого без малейшего желания отомстить? Он намеренно отказался от предложения руки и сердца ЦзинЮаня. Причина, названная им, выглядела неловкой и нелепой. Он намеренно избегал прикосновений ЦзинЮаня и не хотел ходить с ним в компанию. Спокойно наблюдая, как тот погружается в депрессию. Он говорил себе, что собирается освободить ЦзинЮаня, но вид его поникших плеч вызвал какое-то ликование в глубине его подлого сердца. Неужели он не любил ЦзинЮаня так сильно, как ему казалось?

ЦзинЮань же делал все это ради него. Несмотря на свою ложь ему, он тоже многим пожертвовал. Какое право он имел “мстить”? Он действительно все еще тот же прежний эгоистичный Бай ИХань из своей прошлой жизни. Даже несмотря на горькие уроки той жизни, и обретение совершенно нового шанса, он все еще не сумел изменить свою врожденную природу.

— В чем дело, ХаньХань? — обеспокоенно спросил ЦзинЮань, не получив ответа от ИХаня. — Ты можешь мне сказать? Что случилось? Вместе, мы все можем решить.

ИХань совершенно не мог сказать этого ЦзинЮаню. Если он скажет, то ему будет очень неловко. Зачем ему это?

Вздыхнув, ИХань толкнул ЦзинЮаня обратно на кровать, уложил его и накрыл одеялом, мягко ответив:

— Ничего не произошло. Не думай об этом слишком глубоко. Ты так долго стоял на улице и теперь очень замерз. Я налью тебе чашку горячей воды. Выпив, как следует отдохни, чтоб не простудится.

ЦзинЮань наблюдал, как ИХань поднялся, налил чашку горячей воды, а затем подошел с нею к нему, встав у кровати со слабой улыбкой. Все, что ЦзинЮань мог чувствовать – это комок разочарования, застрявший у него в груди.

Выпив горячей воды, он откинулся на подушку и закрыл глаза. Затем он ощутил, как кровать рядом с ним прогнулась, это ИХань забрался в постель и лег рядом с ним.

— Спи, — прошептал ИХань, пощупав его лоб, он проверил температуру. — Не думай обо всей этой ерунде. У тебя завтра работа.

ЦзинЮань не открывал глаз, и не произносил ни слова, но его рука взметнулась и схватила отступающую руку ИХаня, положив ее к себе на грудь, прямо над сердцем. Он так и не произнес ни звука.

Когда ИХань проснулся на следующее утро, ЦзинЮань, обычно просыпавшийся к этому времени, все еще спал. С нахмуренными бровями, он, похоже, не очень хорошо спал. Их сцепленные руки все еще лежали над сердцем ЦзинЮаня, как и в момент, когда они засыпали

прошлой ночью. ИХань вздохнул. Как мог этот человек спокойно спать, когда на сердце лежала тяжесть?

Он попытался вытащить у него свою руку, но рука ЦзинЮаня сжалась еще сильнее, отказываясь его отпустить. Беспомощный ИХань мог только снова лечь в ту же позу, в которой проснулся. Время медленно утекало, но ЦзинЮань не проявлял никаких признаков пробуждения в ближайшее время. В постели тоже становилось довольно жарко. А еще, раннее утро уже прошло, и даже если ЦзинЮань сейчас проснется в Компанию Му ехать поздно, так как особняк Деда Бай довольно далеко от офисного центра, где располагалась компания.

— ЦзинЮань, проснись. Уже поздно, — позвал его ИХань, осторожно встряхивая.

Несмотря на тряску со стороны ИХаня, ЦзинЮань продолжил спать. Сердце ИХаня упало. Он изо всех сил потряс его и крикнул:

— ЦзинЮань, проснись!

Тот лишь еще сильнее нахмурился, однако так и не проснулся.

ИХань больше не мог сдерживаться. Он с силой вырвал свою руку из хватки ЦзинЮаня и встал, желая позвать на помощь. Однако в тот момент, когда ИХань убрал руку, глаза ЦзинЮаня распахнулись. Они были налиты кровью. Рука мужчины поспешно начала шарить вокруг, пока не нашла запястье ИХаня. Как только тот снова схватил его за руку, то издал облегченный вздох.

— Который час? — спросил ЦзинЮань.

— ЦзинЮань, у тебя жар! — выдохнул ИХань, положив руку ему на лоб. — Пойду позову за доктором.

ИХань уже собирался встать с кровати, когда ЦзинЮань потянул его обратно к себе.

— Не нужно поднимать шум из-за пустяков, — хрипло сказал ЦзинЮань. — Я прекрасно себя чувствую. И приду в норму после того, как приму лекарство. — он повернулся, чтобы взглянуть на часы. — Ах. Я опаздываю. Это место довольно далеко от офиса.

— Запрещено! — закричал ИХань в гневе. — Как ты можешь так беспечно относиться к собственному здоровью? Ты же весь пылаешь от жара. Как ты можешь ходить на работу в таком состоянии?

— Но сегодня у меня много важных дел, — ответил на это ЦзинЮань.

У ИХаня не хватало духу вновь вырвать свою руку из его хватки.

— А когда у тебя не бывает важных дел? — вынужден был сказать ИХань. — Но продолжал сидеть дома день за днем, пока я оставался дома.

— Это же ради тебя, — невозмутимо ответил ЦзинЮань. — Как это может быть одно и то же?

— Что это за логика? — ИХань уставился на него широко раскрытыми глазами. — Ты оставался со мной, просто потому что хотел "составить мне компанию". Ничего нельзя было поделаться, но ты взял выходной только потому, что хотел. Ты даже сказал мне: "Я плачу зарплату стольким людям. Мне не нужно все делать самому". Теперь, когда ты заболел, ты пытаешься идти на работу? Разве ты не знаешь, как расставлять приоритеты?

— Конечно, я знаю, как расставлять приоритеты, — сказала ЦзинЮань с выражением "ты опять закатываешь истерику на пустом месте". — Это не какое-то серьезное заболевание. Как я могу отложить работу по такому поводу?

ИХаня потрясло то, насколько этот человек уверенно себя при этом ведет, при этом абсолютно бесстрашен он, отчего бессознательное повысил голос:

— Значит, общение со мной стоит того, чтобы откладывать работу?

— Конечно, — мрачно ответил ЦзинЮань. — Тогда тебе все еще нравилось находиться со мной, и мы отлично проводили время. Кстати. Не хочешь пойти со мной сегодня в компанию?

Говоря это, он поднялся, упираясь рукой в кровать. Только тогда ЦзинЮань понял, что все это время держал стискивал запястье ИХаня. Поспешно проверив запястье на предмет синяков или следов, только тогда он отпустил, не обнаружив ни того ни другого.

ЦзинЮань уже собирался надеть тапочки и встать с кровати, когда ИХань схватил его сзади за рубашку. Рывка ИХаня оказалось достаточно, чтобы того отшвырнуло обратно в кровать. От падения у ЦзинЮаня закружилась голова и потемнело в глазах.

— Поскольку мое настроение так важно для тебя, я скажу тебе прямо сейчас, что я не счастлив, — мрачно сказал ИХань, крепко держась за обжигающее лицо ЦзинЮаня. — Я хочу, чтобы ты остался со мной дома.

Потемнение в глазах ЦзинЮаня рассеивалось по мере того, как его мозг медленно обрабатывал слова ИХаня. Как только слова щелкнули у него в голове, головная боль внезапно перестала быть такой сильной, как он думал.

— Ладно, — с нежностью глядя на ИХаня ответил ЦзинЮань. — Я останусь дома вместе с тобой.

Глаза у того слезились и весь его вид был слабым. Зрелище его затуманенных глаз заставило сердце ИХаня сжаться в агонии. Он, сам того не осознавая, наклонил голову, желая поцеловать его. Однако, когда их губы уже были готовы встретиться, он застыл. Внезапно в комнате воцарилась неловкая тишина.

— Не подходи ко мне так близко. Ты тоже можешь заболеть, — произнес ЦзинЮань, улыбнувшись и мягко его отталкивая.

Рука ИХаня стиснула одеяло. Затем он встал и спустился вниз, чтобы вызвать по домашнему телефону семейного врача. Затем он направился обратно наверх, чтобы помочь ЦзинЮаню понизить температуру с помощью влажного обтирания. До прихода Доктора Чэнь, он не прекращал суетиться туда-сюда. Пришел врач и дал ЦзинЮаню жаропонижающее. После чего поставил ему капельницу. Возможно, обезболивающие свойства препарата оказывали седативное действие. К тому же прошлой ночью он плохо спал. Вскоре после визита Доктора Чэнь ЦзинЮань снова погрузился в глубокий сон.

ИХань ошеломленно уставился на солевой раствор в капельнице, только затем медленно перевел взгляд к лицу ЦзинЮаня. Несколько мгновений спустя он поправил его одеяло, а затем вышел из комнаты, направившись вниз.

— Как поживает ЦзинЮань? — обеспокоенно спросила Ма Бай, при виде спускавшегося по лестнице ИХаня.

— Он просто простудился, — ответил ИХань. — Все должно быть в порядке. Он уже спит.

— У ЦзинЮаня всегда было такое отменное здоровье, почему же он вдруг заболел? — вздохнула она. — Вчера с ним все было в полном порядке.

Поджав губы, ИХань немного помолчал, а затем ответил:

— Возможно все это из-за того, что прошлой ночью он, после принятия душа, вышел подышать свежим воздухом.

— Почему он такой беспечный? — Ма снова вздохнула. — И ты тоже. Почему ты ему не напомнил? ХаньХань, любовь – это улица с двусторонним движением. Нельзя, чтоб ваша любовь проявлялась только как забота и беспокойство о тебе. Тебе тоже следует заботиться и беспокоиться и о нем тоже. Как бы ни был он силен по отношению к внешнему миру, он всегда будет нуждаться в заботе любимого.

ИХань промолчал и кивнул.

— ХаньХань уже взрослый, — сказал Старший Мистер Бай. — Я уверен, что он это понимает. Нет никакой необходимости продолжать об этом. Вам уже пора возвращаться домой, так что

можешь идти. ХаньХань останется, и будет заботиться о ЦзинЮане. Даже если вы все останетесь здесь, то помочь ничем не сможете.

Как только остальные члены семьи ИХаня покинули особняк, Дед Бай похлопал по сиденью рядом с собой и с доброжелательной улыбкой позвал:

— ХаньХань, подойди, садись рядом с дедушкой.

Затем дождавшись пока ИХань сядет, он с улыбкой спросил его, глядя вверх по лестнице:

— ХаньХань, скажи мне, ты поссорился с ЦзинЮанем?

Вопрос старика поразил ИХаня, и он поспешно ответил:

— Нет. С чего ты так решил?

— Твой дедушка тоже проходил через все это раньше, — усмехнулся Старший Мистер Бай. — С тех пор как вы вчера приехали, я наблюдал за всеми парами нашей семьи. Твои брат и сестра прекрасно ладят со своими партнерами, но ты и ЦзинЮань... Хм, как бы это сказать? На первый взгляд все прекрасно, но вы двое... — затем он указал на свои глаза и рассмеялся, — Ваши глаза ни разу не встретились. ЦзинЮань вел себя нормально, но я видел, что он не в лучшем настроении. А еще есть ты, мой милый малыш. Ты совсем не счастлив. И потому я понял, что вы двое, должно быть, поссорились. Когда твоя бабушка была рядом, мы тоже вели себя точно так же. Когда все шло хорошо, мы были сладки друг с другом, как мед. Когда мы злимся, над нашими головами нависают темные тучи. Я очень хорошо знаком с такой ситуацией.

— Все так... очевидно? — сухо спросил ИХань.

Старший Мистер Бай снова усмехнулся и похлопал ИХаня по руке.

— Конечно очевидно. Ты можешь выглядеть умным ребенком, но на самом деле ты довольно прямолинеен и откровенен. Ты вообще не знаешь, как себя вести. Твои родители - беспечные люди. О твоём брате даже упоминать не стоит. Он просто ходячий чурбан. Ему повезло, что глаза Цзян Хуа оказались зашорены любовью, это единственная причина по которой ему удалось завести себе парня. Твоя сестра - наблюдательная девушка, но теперь ее сердце всегда привязано к Шэнь ТяньЯну. Единственная причина, по которой они этого не заметили, заключается в том, что каждый из них поглупел от любви. Твой дедушка, может быть, и стареет, но мои глаза все еще в порядке. Я сразу понял, что между вами довольно напряженная атмосфера. Верно, малыш?

ИХань закусил губу и ничего не сказал.

— Пара может ссориться, но они не могут вести холодную войну. 1 сказал пожилой человек, склонив голову набок и глядя на ИХаня. — Это повредит вашей любви и вашим телам. Посмотри на ЦзинЮаня. Как сказала твоя мать, его здоровье всегда было отменным. Почему он так легко заболел?

Руки, лежащие на коленях ИХаня, стиснулись в кулаки.

— Среди практикующих традиционную китайскую медицину есть поговорка, — продолжал Старший Мистер Бай. — "Огонь в сердце - источник всех болезней." Он хандрит и чувствует себя подавленным. Давление, нарастающее в его сердце, скопилось в нем. Только одного небольшого побуждения достаточно, чтобы заставить его рассыпаться. Вчерашний холод и есть это небольшое побуждение. ЦзинЮань уже взрослый. Его родители рано умерли. Он гораздо более взрослый, чем большинство детей. Как он мог не знать, как позаботиться о себе? Если бы не его озабоченный разум, зачем бы ему выходить на улицу и наслаждаться бризом сразу после душа? ХаньХань, независимо от того, что происходит между вами двумя, вы не можете игнорировать свои тела. Сейчас он болен, но больше всего расстроился в этом событии именно ты, верно?

Глядя в лицо ИХаня, он продолжил:

— Поссорившись с твоей бабушкой, именно я всегда был тем, кто извинялся первым. Подумай. Как можно вечно оказываться неправым? Это и есть компромисс между парой. Кто-то должен уступить и извиниться, чтоб продолжить вашу счастливую жизнь. У твоей бабушки был взрывной и импульсивный характер. К тому же у нее была тонкая кожа. Я люблю ее, так что же плохого в том, чтобы пойти на небольшие уступки? На самом деле она всегда знала, что я уступаю ради нее. Каждый раз, когда я так поступал, она обращалась со мной еще лучше, чем прежде. Как сказала твоя мать, любовь - это улица с двусторонним движением. Как мужчина, разве не нормально идти на компромисс, чтобы твой партнер не расстраивался? Это та же самая логика. ХаньХань, когда ты рос, ЦзинЮань обожал тебя, любил, позволяя тебе побеждать. Теперь, когда ты повзрослел, что плохого в том, чтобы хоть раз уступить?

<http://bllate.org/book/15667/1402065>